

VII 30
I

78

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

КИЕВСКІЯ

№ 313-48

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки **три руб. сер.**, съ пересылкой **3 р. 60 к. сер.**

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 16 числа.

15-го апрѣля. № 8. 1872 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Переименованіе Полоцкой духовной Семинаріи въ Витебскую.

Въ 17 день декабря 1871 года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святейшаго Синода о переименованіи Полоцкой духовной Семинаріи въ Витебскую.

О мѣрахъ къ пресѣченію нарушенія начальствами духовно-учебныхъ заведеній пенсіонныхъ правилъ по духовно-училищному вѣдомству.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Св. Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 1641, по поводу излишней передачи мѣстными начальствами по духовно-училищному вѣдомству пенсіонныхъ денегъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, по предписаннымъ въ Уст. Пенс. ст. 223, 454 (по Прод. 1763 г.) и 455 правиламъ, назначенныя пенсіи по-

длежать сокращенію въ размѣрѣ или совершенному прекращенію. Приказали: Въ виду продолжаемаго нарушенія постановленныхъ въ Уст. Пенс. ст. 223, 454 (по Прод. 1863 г.) и 455 правилъ по духовно-училищному вѣдомству, не смотря на послѣдовавшее, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 12 Іюля 1867 г., предписаніе семинарскимъ и училищнымъ начальствамъ о предотвращеніи на будущее время подобнаго рода упущеній, Святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами, чтобы подтвердили начальствамъ подвѣдомственныхъ имъ духовно-учебныхъ заведеній, къ непремѣнному со стороны оныхъ въ подлежащихъ случаяхъ наблюденію и исполненію: а) что дѣла объ уменьшеніи размѣра и прекращеніи производства пенсій, назначенныхъ семействамъ умершихъ наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, по случаю уменьшенія въ сихъ семействахъ числа лицъ, имѣющихъ право на пенсію, или прекращенія правъ этихъ лицъ на пенсію, разрѣшаясь, какъ изъяснено въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ $\frac{3}{31}$ Декабря 1869 г., положительными указами Уст. Пенс. ст. 453, 454 (по Прод. 1863 г.) и 455 не требуютъ особыхъ со стороны высшаго Духовнаго Начальства распоряженій или разрѣшеній; б) что по этой причинѣ въ указываемыхъ сими статьями Уст. Пенс. случаяхъ начальства духовно-учебныхъ заведеній обязываются производить съ утвержденія Епархіальныхъ Преосвященныхъ, соотвѣтственныя требованія закона распоряженія объ уменьшеніи или прекращеніи пенсій, безъ особенныхъ на то предписаній отъ высшаго начальства, доводя о таковыхъ распоряженіяхъ своихъ только до свѣдѣнія Хозяйственнаго при Святѣйшемъ

Синодъ Управленія, для обращенія послѣднимъ остающихся отъ уменьшенія или прекращенія пенсій окладовъ въ число пенсій другимъ лицамъ или на другіе предметы смѣтныхъ назначеній по духовно-учебнымъ заведеніямъ; и в) что излишне переданныя, по несоблюденію таковыхъ правилъ, въ пенсію деньги будутъ каждый разъ взыскиваемы съ тѣхъ духовно-училищныхъ начальствъ, кои окажутся виновными въ передачѣ; посему начальства сіи обязываются выдавать положенныя по закону пенсіи подлежащимъ лицамъ не иначе, какъ по тщательной, каждый разъ, провѣркѣ правъ ихъ на пенсію. Января 10 дня 1972 года.

По вопросу о томъ, кому принадлежитъ право дѣйствительнаго увольненія отъ обязательной духовно-учебной службы тѣхъ изъ академическихъ воспитанниковъ, которымъ возвращены слѣдующія за воспитаніе ихъ въ Академіи деньги.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16 декабря 1871 года за № 4672, по вопросу о томъ, кому принадлежитъ право дѣйствительнаго увольненія отъ обязательной духовно-учебной службы тѣхъ изъ академическихъ воспитанниковъ, которыми возвращены слѣдующія за воспитаніе ихъ въ Академіи деньги. *Приказали:* Уставъ духовныхъ Академій освобождаетъ академическихъ воспитанниковъ отъ духовно-учебной службы подъ условіемъ возврата сими воспитанниками употребленной на ихъ содержаніе суммы; но ни въ семь уставѣ, ни въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая 1871 г. № 32, не разъяснено, кому

именно принадлежит право действительнаго увольненія отъ обязательной духовно-учебной службы каждаго изъ академическихъ воспитанниковъ, внесшаго требуемую за воспитаніе сумму. Имѣя въ виду, что по буквальному смыслу § 168 академическаго устава внесеніе таковой суммы даетъ уже воспитаннику право на освобожденіе отъ обязательной службы, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшеніе прошеній по сему предмету предоставить совѣтамъ академій, съ тѣмъ, чтобы по внесеніи въ академію академическими воспитанниками, желающими освободиться отъ обязательной по духовно-училищному вѣдомству выслуги, денегъ слѣдующихъ, на основаніи пунк. 7 и 8 приведеннаго указа Святѣйшаго Синода, за содержаніе ихъ, совѣты академій: 1) выдавали таковымъ воспитанникамъ, вмѣстѣ съ прочими документами, и свидѣтельства объ увольненіи ихъ, за состоявшеюся уплатою причитавшейся за содержаніе ихъ суммы изъ духовнаго вѣдомства, и 2) доводили о семъ въ то же время до свѣдѣнія какъ хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ управленія, для распоряженій о внесенныхъ увольняемыми воспитанниками деньгахъ, такъ и канцеляріи синодальнаго оберъ-прокурора, согласно указамъ Святѣйшаго Синода прошлаго 1871 года, отъ 19-го мая за № 32 п. 3 и отъ 29 августа за № 52 прим. IV, п. 1 Для принятія къ руководству и исполненію настоящаго опредѣленія вашему преосвященству, преосвященнымъ митрополитамъ С.-Петербургскому и Московскому и архіепископу Казанскому послать указы. Февраля 21 дня, 1872 года. № 200.

О раздѣленіи Кіевской губерніи на Судебно-Мировые участки и Округа.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ слушали предложеніе г. Оберъ-Провурора, коимъ, по порученію г. Министра Юстиціи, предлагаетъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената переписку о раздѣленіи Кіевской губерніи на судебно-мировые участки и округа. Изъ означенной переписки оказывается, что Кіевскій, Подольскій и Волынскій генераль-Губернаторъ, согласно заключенію временнаго Кіевского Губернскаго Комитета, полагаетъ раздѣлить: 1) г. Кіевъ на 6 мировыхъ участковъ и Кіевскій уѣздъ на 4, съ причисленіемъ къ 4 участку г. Кіева острова Труханова; 2) Радомысльскій уѣздъ раздѣлить на 5 мировыхъ участковъ, 3) г. Бердичевъ раздѣлить на три и уѣздъ тоже на три участка; 4) Липовецкій уѣздъ раздѣлить на 3 участка; 5) за тѣмъ въ уѣздахъ: Уманскомъ, Звенигородскомъ, Сквирскомъ, Тарашанскомъ, Каневскомъ, Васильковскомъ, Чигиринскомъ и Черкасскомъ образовать по 4 судебно-мировыхъ участка; 6) изъ мировыхъ участковъ каждаго уѣзда образовать особый Мировой Округъ; всего же 12 Округовъ, по числу уѣздовъ губерніи. Гг. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи не находятъ съ своей стороны препятствій къ утверженію вышеозначеннаго предположенія Генераль-Губернатора о раздѣленіи Кіевской губерніи на судебно-мировые участки и округа. Приказали: по разсмотрѣніи вышеозначеннаго, Правительствующій Сенатъ не находитъ съ своей стороны препятствій къ утверженію предположенія Кіевского, Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора о раздѣленіи Кіевской губерніи на судебно-мировые участки

и округа, а по нему опредѣляетъ: утвердить предположеніе Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора о раздѣленіи Кіевской губерніи на 59 судебныхъ мировыхъ участковъ и объ образованіи въ означенной губерніи 12-ти судебно-мировыхъ округовъ, по числу уѣздовъ, а именно раздѣлить: 1) г. Кіевъ на 8 мировыхъ участковъ и Кіевскій уѣздъ на 4 участка, съ причисленіемъ къ 4 участку г. Кіева острова Труханова; 2) Радомысльскій уѣздъ раздѣлить на 5 мировыхъ участковъ; 3) г. Бердичевъ раздѣлить на три и уѣздъ тоже на три участка; 4) Липовецкій уѣздъ на три участка; 5) за тѣмъ въ уѣздахъ: Уманскомъ, Звенигородскомъ, Сквирскомъ, Таращанскомъ, Каневскомъ, Васильвовскомъ, Чигиринскомъ и Черкасскомъ образовать по 4 судебно-мировыхъ участка; 6) изъ мировыхъ участковъ каждаго уѣзда образовать особый Мировой Округъ, всего же 12 Округовъ, по числу уѣздовъ губерніи. О чемъ послать указы: Кіевскому, Подольскому и Волынскому Генераль-Губернатору и Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а въ Департаментъ Министерства Юстиціи сообщить бопію съ опредѣленія. 23 Февраля 1872 года.

О срокъ введенія мировыхъ судебныхъ установлений въ Кіевской, губерніи. Въ указѣ этомъ отъ 4 марта 1862 года за № 10970 изъяснено: Правительствующій Сенатъ слушали предложеніе Министра Юстиціи, отъ 25-го февраля 1872 года, за № 2173-мъ, слѣдующаго содержанія: По силѣ 2-й ст. Высочайше утвержденныхъ ^{28-го Іюня}/_{5 го Іюля} 1871 г. временныхъ правилъ о введеніи мировыхъ судебныхъ установлений въ западномъ краѣ, время введенія сихъ установлений опредѣляется Министромъ Юстиціи, по согла-

шенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ. Вслѣдствіе сего назначивъ, по предварительному соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, срокомъ введенія мировыхъ судебныхъ установленій въ Кіевской губерніи 20 Марта сего года, онъ, Министръ Юстиціи, предлагаетъ о семъ Правительствующему Сенату для надлежащихъ распоряженій. П р и к а з а л и: О такомъ распоряженіи Министра Юстиціи, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ до кого касаться можетъ, исполненія, увѣдомить Его Императорское Высочество Намѣстника Кавказскаго, Намѣстника въ Царствѣ Польскомъ, Министровъ и Главнo-управляющихъ отдѣльными частями, однихъ—указами а другихъ чрезъ передачу къ дѣламъ Оберъ-Прокурора 1-го Департамента Правительствующаго Сената копій съ опредѣленія Сената; равно послать указы: Генераль-Губернаторамъ, Военнымъ Губернаторамъ, Судебнымъ Палатамъ, Губернскимъ, Областнымъ и Войсковымъ Правленіямъ и всѣмъ прочимъ, подвѣдомственнымъ Правительствующему Сенату, присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ; въ Святѣйшей же Правительствующей Синодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія, въ Департаментъ Министерства Юстиціи передать копию съ опредѣленія, а для припечатанія въ установленномъ порядкѣ, конторѣ Сенатской Типографіи дать извѣстіе.

СБОРНИКЪ

СТАТЕЙ СУДЕБНЫХЪ УСТАВОВЪ 20 НОЯБРЯ 1864 г.,
ИМѢЮЩИХЪ ОТНОШЕНІЕ

КЪ ВѢДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО ИСНОВѢДАНІЯ

I. Учрежденіе судебныхъ установленій.

ВВЕДЕНІЕ.

Судебная власть духовныхъ судовъ опредѣляется особыми о нихъ постановленіями (прим. ко 2 ст.).

Въ этомъ примѣчаніи упоминается объ оставленіи въ своей силѣ судебной власти судовъ духовныхъ, дабы не

оставалось сомнѣнія въ томъ, что настоящее преобразованіе не касается этихъ специальныхъ судовъ, дѣйствующихъ по особымъ о нихъ постановленіямъ.

По содержанию 1 и 2 статей, судебная власть мировыхъ судей, окружныхъ судовъ, судебныхъ палатъ и правительствующаго сената, въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда, распространяется на всѣ дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, и на всѣхъ жителей Имперіи, къ какому бы сословію они ни принадлежали. Хотя въ замѣчаніяхъ на проекты устава и было объясняемо, что правило, по коему всѣ гражданскія и уголовныя дѣла подлежатъ вышеозначеннымъ судебнымъ установленіямъ, можетъ возбудить недоумѣніе, не подлежатъ ли симъ же установленіямъ и тѣ гражданскія и уголовныя дѣла, кои нынѣ вѣдаются исключительно одними судами духовными; но какъ это недоумѣніе совершенно устраняется примѣчаніемъ къ 2-й статьѣ, слѣдовательно не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что существующія узаконенія о власти духовныхъ судовъ остаются неприкосновенными. (Судебные уставы, изданные государственною канцеляріею. Спб. 1867. ч. 3 стр. 18).

О МИРОВЫХЪ СУДЬЯХЪ.

Мировыми судьями не могутъ быть исключенные изъ духовнаго звѣдства за пороки (ст. 21 п. 2):

Священно-и-церковнослужители не могутъ принимать на себя званія ни почетныхъ ни участковыхъ мировыхъ судей (ст. 22)

Должности мирового судьи несовмѣстны съ обязанностями священнослужителя, слѣдовательно мировыми судьями не могутъ быть также и церковнослужители, ибо въ противномъ случаѣ они могли бы быть судьями надъ священ-

нослужителями, коимъ они въ духовной іерархіи сами подчечены (суд. уст. изд. гос. канц. стр. 46).

О ПРИСЯЖНЫХЪ ЗАСѢДАТЕЛЯХЪ.

Присяжными засѣдателями не могутъ быть исключенные изъ духовнаго вѣдомства за пороки (ст. 82 п. 2).

Въ общіе списки присяжныхъ засѣдателей вносятся крестьяне, бывшіе церковными старостами (ст. 84 п. 4).

Учители духовныхъ училищъ подлежатъ внесенію въ общіе списки присяжныхъ засѣдателей (указъ Правительствующаго Сената по 1 департаменту отъ 11 іюля 1867 г. Собр. узак. и распор. прав. 1867 г. № 58 ст. 553).

Предсѣдателямъ окружныхъ судовъ предложено, согласно 108 ст. учр. суд. уст., по возможности удовлетворять просьбы служащихъ по духовному вѣдомству наставниковъ и учителей о перенесеніи очереди призыва ихъ въ засѣданіе суда въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей изъ одной четверти года въ другую (циркулярное сообщеніе министерства юстиціи предсѣдателямъ окружныхъ судовъ отъ 29 іюля 1868 г. за № 11431)¹⁾.

Не подлежатъ внесенію въ списки присяжныхъ засѣдателей священнослужители и монашествующіе (ст. 85 п. 1).

Какъ въ очередныхъ, такъ и въ запасныхъ спискахъ должно быть означено, кто изъ внесенныхъ въ оныя исповѣдуетъ православную вѣру (ст. 103).

¹⁾ Это распоряженіе опубликовано по духовному вѣдомству въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 20 ноября 1870 г. за № 53.

Какъ при производствѣ дѣлъ по преступленіямъ противъ православной вѣры присяжными могутъ быть, по уставу уголовного судопроизводства, только лица православнаго исповѣданія ¹⁾, то въ спискахъ присяжныхъ засѣдателей должно быть обозначаемо, кто изъ внесенныхъ въ оныя исповѣдуетъ православную вѣру (суд. уст. изд. гос. канц. стр. 89).

О КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТАХЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Пререканія о подсудности между судами гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ разрѣшаются общимъ собраніемъ кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената (примѣч. къ ст. 117 по продолженію 1869 г.).

ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ СУДЕБНАГО ВѢДОМСТВА.

Въ должности по судебному вѣдомству не могутъ быть назначаемы исключенные изъ духовнаго вѣдомства за пороки (ст. 201 п. 2).

О СУДЕБНЫХЪ ПРИСТАВАХЪ ВООБЩЕ.

Не могутъ быть судебными приставами: священнослужители, лишенные духовнаго сана по приговорамъ духовнаго суда (ст. 299 п. 5), исключенные изъ духовнаго вѣдомства за пороки (п. 7).

II. Уставъ уголовного судопроизводства.

ПОРЯДОКЪ ПРОИЗВОДСТВА ВЪ МИРОВЫХЪ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЯХЪ.

Поводы къ начатію дѣлъ.

Жалоба хозяина дома, въ которомъ произведено буйство во время отправления богослуженія, какъ жалоба лица, по-

¹⁾ Ст. 1009.

терпѣвшаго вредъ чрезъ нарушеніе неприкосновенности и спокойствія домашняго очага, можетъ служить для мирового судьи законнымъ поводомъ къ возбужденію преслѣдованія, согласно 1 п. 42 ст. уст. угол. суд. ¹⁾ (Рѣшеніе угол. кассац. департамента 1869 г. октября 16, № 863, по дѣлу Сосунова).

О замѣченныхъ нарушеніяхъ благочинія во время церковныхъ торжествъ, крестныхъ ходовъ, водосвятій и т. п. обрядовъ, слѣдуетъ заявлять полиціи, отъ которой и зависитъ возбудить о семъ дѣло у мирового судьи доставленіемъ сему послѣднему, надлежащихъ указаній въ формѣ протокола, констатирующаго нарушеніе—согласно 2 п. 42 ст. уст. угол. суд. (Рѣш. угол. касс. деп. 1568 г. августа 2, № 444, по дѣлу Ромашева).

Мировой судья, усмотрѣвъ изъ разобраннаго имъ дѣла нарушеніе благочинія въ церкви, въ правѣ возбудить о семъ преслѣдованіе, согласно 3 п. 42 ст. уст. угол. судопр. (Рѣш. угол. касс. департ. 1869 г. апрѣля 5, № 382, по дѣлу Дурново).

ВЫЗОВЪ СТОРОНЪ И СВИДѢТЕЛЕЙ.

Дополненіе къ ст. 65. Архіереи, въ случаѣ вызова ихъ въ качествѣ свидѣтелей, могутъ просить мирового судью, въ теченіе трехъ дней со времени полученія повѣстки, о допросѣ ихъ на мѣстѣ ихъ жительства. Въ такомъ случаѣ допросъ производится на основаніи правила, изложеннаго въ статьѣ 71 й ²⁾ Высочайшее повелѣніе, предложенное министромъ

¹⁾ Уст. угол. суд. ст. 42, мировой судья приступаетъ къ разбирательству дѣла:

²⁾ по жалобамъ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытки;

юстиціи Правительствующему Сенату 4 іюня 1869.—Собр. узак. и расп. прав 1869 г. № 57).

Свидѣтели изъ священнослужителей и монашествующихъ, не явившіеся по первой повѣсткѣ, вызываются чрезъ ихъ ближайшее начальство (ст. 68).

ПОРЯДОКЪ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.

Не допускаются къ свидѣтельству духовныя лица—въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди (ст. 93 п. 2).

Не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда (ст. 95 п. 1).

Не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою, въ случаѣ предъявленія которю-либо изъ сторонъ отвода, евреи по дѣламъ бывшихъ ихъ единоутрцевъ, принявшихъ христіанскую вѣру, и раскольники по дѣламъ лицъ, обратившихся изъ раскола въ православіе (ст. 96 п. 4).

Подъ употребленнымъ въ законѣ о приводѣ къ присягѣ (ст. 93)¹⁾ выраженіемъ: *въ случаѣ отсутствія священ-*

²⁾ по сообщеніямъ полицейскихъ и другихъ административныхъ властей, и

³⁾ по непосредственно усмотрѣннымъ имъ преступнымъ дѣйствіямъ, подлежащимъ преслѣдованію, независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ

¹⁾ По силѣ 71 ст. уст. угол. суд., свидѣтель допрашивается мировымъ судьей въ мѣстѣ своего жительства и въ присутствіи сторонъ, если онѣ прибѣдутъ къ назначенному для того сроку.

¹⁾ Уст. угол. судопр. ст. 98: Въ случаѣ отсутствія священника мировой судья допрашиваетъ свидѣтелей безъ присяги,

ника должно разумѣть тѣ случаи, когда въ мѣстѣ пребыванія судьи не находится священника, или когда онъ, по исполненію своихъ обязанностей, находится въотсутствіи (Рѣш. угол. касс. деп. 1869 г., № 692., по дѣлу Ханыковой).

Отъ присяги освобождаются священнослужители и монашествующіе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій (ст. 99 п. 1).

Понятіи приглашаются преимущественно церковныя старосты (ст. 109).

ПОРЯДОКЪ ПРОИЗВОДСТВА ВЪ ОБЩИХЪ СУДЕБНЫХЪ МѢСТАХЪ.

О подсудности.

Дѣла по преступленіямъ и проступкамъ духовныхъ лицъ вѣдаются духовными или свѣтскими судами въ порядкѣ опредѣленномъ въ III книгѣ насшоящаго устава (ст. 218) ²⁾

Пререканія о подсудности между судами гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ разрѣшаются общимъ собраніемъ кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената (ст. 237).

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло о пререканіи между мировымъ судьей Жиздринскаго округа и калужскою духовною кенсистеріею, о подсудности дѣла объ обидѣ мѣщанина Азарова на словахъ и дѣйствіемъ священникомъ села Хвастовичъ Дмитріемъ Извѣковымъ, и принявъ во вни-

папомнивъ имъ объ обязанности показать по чистой совѣсти все имъ извѣстное, и отобравъ отъ нихъ подписку, что они показанное ими, въ случаѣ требованія которой-либо изъ сторонъ, готовы подтвердить подъ присягою,

²⁾ Уст. угол. судопр. ст. 100—1030.

маніе, что жалоба Азарова передана была мировымъ судьей въ духовную консисторію на томъ основаніи, что священникъ Извѣковъ обвинялся въ скорбленіи чести, т. е. такомъ преступленіи, за которое онъ, на основаніи 210—213 ст. уст. духо. консис., можетъ быть подвергнутъ наказанію по опредѣленію епархіальнаго начальства, и что духовною консисторіею дѣло возвращено къ мировому судѣй потому, что Азаровъ обратился не прямо къ епархіальному начальству, нашель, что таковое постановленіе консисторіи, касающееся несоблюденія просителемъ формальности, а не заключающее въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго, не можетъ служить основаніемъ къ признанію возникшаго между судами гражданскаго и духовнаго вѣдомства о подсудности сего дѣла пререканія, о коемъ упоминается въ 237 ст. уст. суд., и что за симъ, такъ какъ дѣйствія консисторіи, если бы въ нихъ дѣйствительно заключалось нарушеніе порядка для производства дѣлъ, въ духовныхъ судахъ установленнаго, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ обсужденію ни мирового судьи, ни кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената,—представленіе мировато судьи, какъ неосновательное, не требуетъ разрѣшенія (Рѣш. общаго собранія кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената 1868 г. іюля 8, № 13) ¹⁾.

Дѣла сего рода разрѣшаются въ сенатѣ, по надлежащемъ сношеніи съ святѣйшимъ синодомъ, если возникшее пререканіе касается вѣдомства православнаго исповѣданія (ст. 238).

¹⁾ Рѣшеніе это напечатанно въ Сборникѣ рѣшеній уголовного кассационнаго департамента за 1869 г., а по духовному вѣдомству опубликовано въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ декабря 1869 г. за № 62).

ОСМОТРЪ И ОСВИДѢТЕЛЬСТВОВАНІЕ.

Понятыми къ осмотру или освидѣтельствуванію приглашаются въ мѣстечкахъ и селеніяхъ, между прочимъ, и церковные старосты (ст. 320).

Къ осмотру и освидѣтельствуванію мертвыхъ тѣлъ священнослужителей и монашествующихъ приглашаются мѣстный благочинный или настоятель монастыря, смотря потому, къ какому изъ сихъ духовныхъ сословій принадлежало лице, умершее насильственною смертію (ст. 339).

Къ вырытію мертваго тѣла, преданнаго землѣ для удостовѣренія въ тождество, приглашаются священникъ и другія лица, бывшія при погребеніи (ст. 347).

РОЗЫСКАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ, ОБНАРУЖИВАЮЩИХЪ ПРЕСТУПЛЕНІЕ.

Къ обыску въ церквахъ, въ молитвенныхъ домахъ, въ домахъ архіерейскихъ или монастырскихъ судебный слѣдователь приступаетъ не иначе, какъ съ приглашеніемъ въ то же время, для бытности при этомъ, ближайшаго начальства того управленія, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ обыскиваемое помѣщеніе (ст. 361).

ДОПРОСЪ ОБВИНЯЕМАГО.

Хотя уставъ уголовного судопроизводства и не указываетъ на способы опредѣленія возраста лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, когда отъ разъясненія этого обстоятельства зависитъ степень виновности подсудимаго и мѣра слѣдующаго ему наказанія, но нѣтъ никакого основанія не примѣнять къ этимъ случаямъ исчисленныя въ 413 ст. помянутаго устава—для разрѣшенія вопроса о возрастѣ обвиняемаго

лица-доказательства, въ числѣ коихъ и главнымъ изъ нихъ значится справка изъ метрическихъ книгъ; выписка церковная изъ метрической книги вполне соответствуетъ требованіямъ закона и совершенно достаточна, въ особенности же при отсутствіи всякаго по сему предмету сомнѣнія, для опредѣленія возраста (Рѣш. угол. касс. доп. 1869 г. № 958, по дѣлу Игорева).

О ВЫЗОВѢ И ДОПРОСѢ СВИДѢТЕЛЕЙ.

Дополненіе къ ст. 433. Архіереи, въ случаѣ вызова ихъ къ слѣдствію, въ качествѣ свидѣтелей, могутъ просить судебного слѣдователя, въ теченіе трехъ дней со времени полученія повѣстки, о допросѣ ихъ въ мѣстѣ ихъ жительства (Высочайшее повелѣніе, предложенное министромъ юстиціи Правительствующему Сенату 4 іюня 1869 г.—Собр. узак. и распор. прав. 1869 г. № 57).

О ДѢЙСТВІЯХЪ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ И СОСТОЯЩАГО ПРИ НЕЙ ПРОКУРОРА.

По прекращеніи слѣдствія, дѣло можетъ быть возобновлено не иначе, какъ съ разрѣшенія судебной палаты въ томъ, между прочимъ, случаѣ, когда послѣ прекращенія дѣла, за неразсмотрѣніемъ гражданскимъ или духовнымъ судомъ вопросовъ, обусловливающихъ уголовное преслѣдованіе, вопросы тѣ будутъ разрѣшены въ смыслъ, допускающемъ такое преслѣдованіе. (ст. 452 п. 3)

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРЕДСѢДЕЛЯ СУДА.

Дополненія къ ст. 581. Архіереямъ предоставляется, въ случаѣ вызова ихъ въ судъ въ качествѣ свидѣтелей, просить предсѣдателя, въ теченіе трехъ дней со времени полученія повѣстки, о допросѣ ихъ въ мѣстѣ ихъ жительства.

Въ такомъ случаѣ, допросъ производится чрезъ члена суда, примѣняясь къ порядку, установленному въ ст. 1386 и слѣдующихъ устава гражданскаго судопроизводства (3) (Высочайшее повелѣніе, предложенное Министерствомъ Юстиціи Правительствующему Сенату 4 іюня 1869 года.—Собр. узак. и распор. прав. 1869 г. № 57)

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ.

Объявлены благодарности Его Высочайшему Преосвященству и благословеніе Божіе:

10 Марта. Помѣщицъ села Неморожи Звенигородскаго уѣзда Генеральшъ Александръ Антоновичъ Роттъ за пожертвованіе въ Неморожскую церковь двухъ Священническихъ облачений и другихъ вещей на сумму 155 руб.

22 Марта. Села Журжинецъ Звенигородскаго же уѣзда Священнику Іоанну Тарнавичу, Помѣщикамъ Василию Васильевичу и вдовѣ Маріѣ Гавриловнѣ Протопоповымъ и крестьянамъ деревни Гуты—за постройку въ деревнѣ Гутѣ кладбищной церкви, приписной къ церкви села Журжинецъ. Священнику села Баштеекъ Таращанскаго уѣзда Кеснофонту Тарасъвичу и прихожанамъ—за устройство Иконостаса въ свою приходскую Церковь.

Помѣщикамъ села Почапинецъ Звенигородскаго уѣзда: Александръ, Екатеринъ и Филиппу Четвериковымъ—за постройку церкви въ селѣ Почапинцахъ и снабженіе ея великолѣпною утварію.

18 Марта. а священникъ села Лѣщинецъ Иларіонъ Крыжановскій—за приведеніе храма Божія въ благолѣпный видъ и усердное стараніе о религіозно-нравственномъ бра-

зовані крестьянскихъ дѣтей награжденъ набедренникомъ.
 27 Февраля. Воспитаникъ кіевской духовной семинаріи
 Петръ Гребенетскій рукоположенъ во священника къ
 Богословской церкви села Коротиной звенигородскаго уѣзда.

Въ 6-м № «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ
 статьѣ «Первый докторскій диспутъ въ Кіевской Духовной
 Академіи» вкралась неточность—именно, на 14 строкъ
 сказано, что званіе доктора въ С-Петербургской Академіи
 защитою диссертаций приобрѣли профессеры: *«чистовичъ и
 Нилскій»*; «Слѣдуетъ читать: *Чельцевъ, Чистовачь и Нил-
 скій.*

и Печ. дозв. Кіевъ, 16 апрѣля 1872 г. Цензоръ прот. **М. Богдановъ**

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го апрѣля. № 8. 1872 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Иосифъ II Солтанъ, Митрополитъ Кіевскій

Изъ переписки Іоанна III-го съ Александромъ видно еще, что І. Солтанъ способствовалъ Войцѣху Табору и «чернцамъ бернардинамъ» обращать въ латинство «простыхъ людей и пановъ Грецкого закону». Но и это обвиненіе не имѣетъ силы доказательства. Если бы І. Солтанъ хоть сколько-нибудь помогалъ пропагандѣ этихъ служителей папскаго престола, то вѣсть объ этомъ живо разнеслась бы между православными литовцами и папа, разумѣется, не преминулъ бы изъявить ему благодарность и поощрять его всѣми мѣрами къ болѣе энергическому содѣйствію своимъ слугамъ. Но между тѣмъ имени І. Солтана не встрѣчается ни въ одномъ посланіи папы, равно какъ и въ тѣхъ мѣстахъ лѣтописей, гдѣ говорится о Войцѣхѣ Таборѣ и бернардинахъ. Изъ этого мы выводимъ, что и это обвиненіе такая же клевета, какъ и предыдущее.

Москвичи обвиняли еще І. Солтана въ томъ, что онъ содѣйствовалъ Александру во время войны съ Іоанномъ III, давая своему королю деньги¹⁾, укрѣпляя замки²⁾ и возбуж-

¹⁾ А. З. Р. т. II, № 45 ²⁾ *ibid.* т. II. № 10.

дая пановъ и солдатъ. Если, думали Москвичи, I. Солтанъ такъ сочувственно относится къ интересамъ католическаго короля, то несомнѣнно, что онъ преданъ былъ папѣ; при томъ же I. Солтанъ зналъ, что московскій князь ведетъ войну за православіе, стало быть, возставая противъ Іоанна III, онъ возставалъ противъ православія. Неосновательность этого обвиненія видна съ перваго взгляда. Въ Литвѣ далеко не были убѣждены, что Иванъ III ведетъ войну изъ-за однихъ религіозныхъ причинъ; тамъ думали, и думали, можетъ быть, не безъосновательно, что притѣсненіе Елены только предлогъ, а дѣйствительная причина войны-политическая система Іоанна III, система, стремившаяся всѣми средствами расширить предѣлы русскаго государства. При такомъ убѣжденіи каждому литвину естественно было отстаивать границы родной земли и удерживать непріятеля отъ незаконныхъ захватовъ. Стало быть съ точки зрѣнія литовца, поступки I. Солтана могли казаться чисто патріотическимъ дѣломъ, заслуживающимъ не порицанія, а полнаго одобренія. Наконецъ, чтобы быть послѣдовательными, москвичамъ слѣдовало обвинять въ неправославіи и князя Острожскаго, который, конечно, принималъ несравненно болѣе дѣятельное участіе въ защитѣ литвы, чѣмъ I. Солтанъ; если же не обвиняютъ въ измѣнѣ православію К. Острожскаго, то не понятно, почему это дѣлаютъ въ отношеніи къ I. Солтану. Очевидно, москвичи сдѣлали это обвиненіе, не обсудивши внимательно поведенія I. Солтана и руководясь здѣсь болѣе патріотическимъ чувствомъ, чѣмъ голосомъ разсудка и правды. Игнатій Поцѣй, а за нимъ и многіе польскіе писатели¹⁾ утверждаютъ, что I. Солтанъ, будучи еще подскарбіемъ ве-

¹⁾ Spicimen Eccl. Ruthen. Kulez, p. 216.

ликаго княжества литовскаго, ѣздилъ въ Римъ съ грамотою митрополита Мисаила, въ которой этотъ владыка просилъ будто бы папу Сикста IV, чтобы онъ прислалъ знающихъ людей для примиренія спора православныхъ съ каголиками и дозволилъ бы первымъ принять участіе въ празднованіи тогдашняго римскаго юбилея. Если, заключаютъ польскіе писатели, І. Солтанъ, будучи еще въ свѣтскомъ званіи, ѣздилъ съ такою грамотою къ папѣ, то нѣсомнѣнно, что онъ былъ католикъ, и если потомъ сдѣлался православнымъ митрополитомъ, то не по убѣжденію, а изъ корысти или тщеславія.

Вѣрно ли это извѣстіе? Нѣтъ; и на это можно представить цѣлый рядъ доводовъ. Во 1-хъ въ этомъ посланіи упоминаются такія лица, о которыхъ несомнѣнно извѣстно, что они были глубоко-православные люди. Въ упомянутомъ посланіи въ числѣ подписей мы встрѣчаемъ имя Макарія, архимандрита и настоятеля виленскаго троицкаго монастыря, бывшаго потомъ кievскимъ митрополитомъ. Неужели можно предположить, что *священномученикъ* Макарій былъ уніатъ? Это во а.) противорѣчитъ голосу современниковъ, которые все считаютъ Макарія человекомъ глубоко благочестивымъ, во б.) дѣлаетъ почти необъяснимымъ появленіе его мощей, которыя чтитъ *православная* церковь. Далѣе, въ указанномъ посланіи встрѣчается подпись Ивана Ходкевича, но мы видѣли, что Ходкевичи были люди, истинно преданные православію, глубоко уважающіе духовенство, строители монастырей и благоукрашители церквей¹⁾. Далѣе, нельзя заподозривать въ уніанствѣ и самого митрополита Мисаила. На это есть одинъ доводъ; хотя не положительный, но тѣмъ не менѣе имѣющій за собою немало вѣса. Въ 1471 г. умеръ кievскій воевода, князь Симеонъ Олельковичъ (из-

¹⁾ Вил. арх. собр. т. XI. № № 1, 4 и др.

вѣстный возсоздатель кіево-печерской Лавры), и на его мѣсто назначенъ былъ нѣкто Гаштольдъ, католикъ. Это кіе-влянамъ не понравилось и они настояли предъ королемъ, чтобы Гаштольдъ былъ смѣненъ, а на его мѣсто назначенъ православный¹⁾, Если жители Кіева не терпѣли католиковъ воеводъ, то очевидно, что они не дозволили бы быть католику митрополиту. Во 2-хъ несостоятельность этого извѣстія доказывается еще условіями тогдашняго избранія митрополитовъ. Извѣстно, что со времени окончательнаго отдѣленія южной митрополіи отъ сѣверной, первая стала въ особенно близкія отношенія къ константинопольскому патріарху. Юго-западная церковь, тѣснямая съ одной стороны католицизмомъ, съ другой-ропотомъ и недовольствомъ русскихъ, считала тѣсное сближеніе съ константинопольскою церковію необходимою: чрезъ это она могла въ 1-хъ поддерживать во всемъ православномъ мірѣ мысль, что ея отдѣленіе отъ сѣверно-русской церкви не есть отдѣленіе еретическое, а во 2-хъ, находясь съ Констант. церковію въ хорошихъ отношеніяхъ, она свободнѣе могла заимствовать оттуда разнообразныя богословскія свѣдѣнія на различныя религіозныя учрежденія. При такихъ отношеніяхъ къ Констант. патріарху, въ южно-русской церкви не было ни одного важнаго учрежденія, которое бы не было освящено благословіемъ константинополь. Патріарха. Что же касается до избранія и освященія митрополитовъ, то мы не видѣли ни одного случая, когда бы не было испрашиваемо благословіе патріарха при вступленіи кого либо на митрополичью кафедру. Былъ, правда, одинъ случай, отступающій отъ общаго правила: священномученикъ Магарій, по различнымъ обстоятельствамъ,

¹⁾ Оп. Соф. соб. митр. Евг. р. III, 102.

посвященъ былъ безъ предварительнаго благословенія патріарха; но когда потомъ посвятившіе его епископы (Туровскій, Владимірскій, Полоцкій и Луцкій) просили у патріарха благословенной грамоты, то патріархъ, присылая эту грамоту, просилъ епископовъ, чтобы они на будущее время не посвящали въ санъ митрополита прежде благословенія патріарха, исключая тѣхъ случаевъ, когда этого требуетъ крайняя нужда ¹⁾ Съ этого времени, почти до самой уніи, мы не видимъ ни одного митрополита, который былъ бы посвященъ безъ предварительнаго разрѣшенія патріарха. Несомнѣнно, что одною изъ главныхъ цѣлей такого установленія было не допускать на митрополичью кафедру уніатовъ, такъ какъ отъ этого могли измѣняться судьбы южной православной церкви. Непонятно послѣ всего этого, какъ могъ бы дать патріархъ Нифонтъ I. Солтану благословенную грамоту, если бы онъ зналъ, что I. Солтанъ былъ уніатомъ? А не знать поѣздки его въ Римъ, патріархъ не могъ; потому что упомянутое посланіе называется *соборнымъ*, стало быть, предъ его отправленіемъ были предварительныя совѣщанія и сѣзды многихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Если даже предположить, что объ этомъ соборѣ не зналъ патріархъ до посвященія I. Солтана, то могъ узнать во время самага посвященія, потому что «крестовый священникъ», привезшій изъ Константинополя благословенную грамоту, непременно услышалъ бы отъ православныхъ обывателей Вильны объ уніатствѣ I. Солтана и, конечно, тотчасъ бы далъ знать объ этомъ патріарху. Патріархъ, конечно, не могъ бы задержать посвященіе I. Солтана, но отъ него вполне зависѣло дать ему благословенную грамоту, и онъ, несомнѣнно, не далъ бы ее, если бы зналъ, что I. Солтанъ бы уніатомъ.

(Продолженіе будетъ)

-ви **Вавиланскіе монастыри въ кievской губерніи.**

Во времена польскаго владычества въ югозападной Рос-
 сии было два рода монастырей или *архимандрій*. Перваго
 рода архимандріями назывались тѣ монастыри, настоятели
 которыхъ носили титулъ архимандритовъ, подобно насто-
 ятелямъ нынѣшнихъ первоклассныхъ монастырей. До униі
 эти настоятели, какъ и въ настоящее время, назначались
 и утверждались митрополитами или мѣстными епископами
 и находились въ полной отъ нихъ зависимости. Со времени
 униі, когда всѣ монастыри, перешедшіе въ унию, такъ и
 позднѣе образовавшіеся, составили особую конгрегацію, из-
 вѣстную въ истории подъ именемъ *бавиланскаго ор-
 дена*, всѣ настоятели назначались *генераломъ* ордена, или,
 какъ его еще иначе называли, *протоархимандритомъ*,
 который, по конституціямъ ордена, избирался изъ простыхъ
 монаховъ на четыре года, и въ тоже время былъ насто-
 ятелемъ какого нибудь монастыря - Другаго рода *архиман-
 дріями* назывались тѣ монастыри, которые получили фун-
 души отъ литовскихъ князей или отъ польскихъ королей.
 Эти монастыри считались какъ бы собственностью короны
 (beneficium) и по усмотрѣнію королей, могли быть отдаваемы
 въ пожизненное владѣніе за какія нибудь заслуги лицамъ
 какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ. Судьба такихъ мона-
 стырей всегда была не завидна. Лица, получившія отъ ко-
 роля привилегію на какую нибудь архимандрію заботились толь-
 ко о томъ, чтобы получить отъ нея какъ можно больше
 выгоды. Отъ того монастыри эти большею частью находи-
 лись въ крайнемъ упадкѣ. Случалось такъ, что въ мона-
 стырѣ не было ни одного монаха, кромѣ одного архиман-
 дрита. Въмѣсто монаховъ владѣтель монастыря содержалъ
 въ монастырѣ ближайшихъ родственниковъ своихъ съ ихъ

женами и дѣтьми. Не лучше было положеніе монастыря въ томъ случаѣ, когда управлялъ имъ человѣкъ свѣтскаго званія. Еще болѣе жалкая судьба этихъ монастырей была по смерти архимандритовъ. Каждый изъ сосѣднихъ владѣльцевъ старался захватить что нибудь изъ монастырскихъ фундушей, и будущему архимандриту приходилось вести нескончаемые процессы о захватѣ земель и угодій монастырскихъ. Такъ было до начала XVII столѣтія, т. е. до образованія уніатскаго базилианскаго ордена.

Базилиане позаботились хоть сколько нибудь исправить зло. На первой же конгрегаціи новгородской, въ 1647 г. они постановили выхлопотать у короля привилей, по которому всѣ высшія іерархическія мѣста и должности въ церкви должны быть отдаваемы только монахамъ этого ордена и притомъ съ согласія и по рекомендаціи этого ордена. Привилей былъ выданъ ордену Владиславомъ IV въ 1635 году. Въ привилей Владиславъ IV за себя и за своихъ предковъ общаетъ: »архіепископствъ, архимандрій и игуменствъ, никому другому не давать, какъ только монахамъ базилианскаго ордена». Этотъ привилей былъ подтвержденъ неоднократно не только королями, но и сеймовыми конституціями. Такъ въ конституціи 1775 года сказано: «Всѣ права и привилей, данныя нами и нашими предками базилианскому ордену вообще и ихъ монастырямъ въ частности, подтверждаемъ и оставляемъ въ прежней силѣ». Въ конституціи же 1764 года на проектъ посла земли Рожанской-Вишоватого, чтобы церковныя бенефиціи были даваемы въ награду не только монахамъ базилианамъ, но и свѣтскому русскому (уніатскому) елиру, сказано: »Важнѣйшія бенефиціи церковныя должны быть отдаваемы только *тѣмъ* лицамъ, при содѣйствіи ко-

торыхъ св. унія, отъ ея начала и до настоящаго времени была очастливо поддержана, распространена и теперь держится. А какъ она всѣмъ этимъ обязана *базиліанцмъ*, то отнимать отъ нихъ церковныя бенефиціи и высшія іерархическія мѣста и должности, и давать *свѣтскому клиру*, значило бы идти наперекоръ двухсотлѣтнему опыту, что только *этимъ способомъ* держалась унія, и ее самую подвергать явной опасности, чему явнымъ доказательствомъ служатъ недавнія украинскія событія».

Получивши подобныя права и привилегіи, базиліане съ своей стороны старались предупредить могущія въраться въ орденъ злоупотребленія, т. е. непомѣрное стремленіе монаховъ къ пріобрѣтенію доходныхъ бенефицій и неизбѣжныя при этомъ интриги и заискиванія у сильныхъ міра. Съ этою жецѣлюю на первой базиліанской конгрегаціи было постановлено, чтобы всѣ члены ордена, при постриженіи въ монашество, бромѣ трехъ обыкновенныхъ обѣтовъ монашескихъ: дѣвства, нестяжательности и послушанія, давали еще *четвертый обѣтъ*—недомагательства высшихъ ерархическихъ мѣстъ и должностей». Это постановленіе въ актахъ конгрегаціи такъ мотивировано: «Такъ какъ въ силу правъ духовныхъ и по утвердившемуся обычаю церкви, на духовныя достоинства должны быть возводимы только лица монашествующія, чего измѣнить нельзя, да и не справедливо было бы; съ другой стороны, чтобы этимъ путемъ не вкралась въ нашъ орденъ страсть незаконными средствами искать, добиваться высшихъ церковныхъ мѣстъ и должностей: то во избѣжаніе этого мы постановляемъ и утверждаемъ на вѣчныя времена, чтобы каждый, поступающій въ нашъ орденъ, сверхъ обыкновенныхъ монашескихъ обѣтовъ сздавалъ еще обѣтъ на то, что онъ ни тайно, ни яви

самъ собою или посредствомъ другихъ, не будетъ исбать и добиваться высшихъ должностей какъ монастырскихъ, такъ и церковныхъ, особенно свѣтскихъ. А если кто осмѣлится сдѣлать это, тотъ уже тѣмъ самымъ лишаетъ себя права на полученіе этихъ мѣстъ; и никто другой не можетъ избрать его на это мѣсто, и гдѣ монахи профессы имѣютъ право голоса, онъ не будетъ имѣть этого права до смерти».

Естественно, что съ образованіемъ базилианскаго ордена и съ утвержденіемъ за нимъ привилегіи данной Владиславомъ IV, судьба базилианскихъ монастырей образовавшихся въ эту пору, была болѣе счастлива. Монастыри образовавшиеся на средства завѣщанныя магнатами короны польской въ пользу базилианскаго ордена жили и процвѣтали, и жизнь и процвѣтаніе ихъ шли объ руку съ жизнію уніи и съ цѣлями, какія преслѣдовала послѣдняя. Монастыри эти составляли третій родъ монастырей или *архимандрій* на югѣ западной Россіи, и существовали до той поры, пока само время, пока историческія обстоятельства и сила законовъ государственныхъ не прекратили развитіе уніи, доколѣ вмѣстѣ съ прекращеніемъ развитія ея не парализовали въ конецъ и жизнь органовъ, поддерживавшихъ развитіе ея и способствовавшихъ ему. Такими монастырями, составлявшими изъ себя особый родъ *архимандрій* на югѣ западной Россіи были между прочимъ и монастыри Кіевской губерніи: *уманскій, каневскій и лисянскій*.

(Продолженіе будетъ).

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ДУХОВЕНСТВУ КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ ¹⁾

Выше Высокопреподобіе!

Члены Кіевскаго Отдѣла **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго Славянскаго благотворительнаго Комитета, высоко цѣня евангельское служеніе Кіево-епархіальнаго духовенства на пользу ближнихъ, служеніе многостороннее, и зная, какъ охотно отозвалось оно на призывъ Миссіонерскаго общества, и какое горячее участіе приняло въ сборъ добротныхъ пожертвованій на распространеніе христіанства въ Россіи, эти члены, въ годовомъ собраніи своемъ 21 декабря прошлаго года, просили меня, какъ предсѣдателя своего, пригласить это духовенство къ содѣйствию благимъ намѣреніямъ и предпріятіямъ Славянскаго благотворительнаго Комитета.

Такое любвеобильное прошеніе ихъ было сколько пріятно мнѣ, лично видѣвшему Славянъ за границую нашего отечества и узнавшему ихъ быть неотрадный, столько же и обязательно для меня, какъ человѣка, какъ христіанина, и какъ ближняго Славянамъ; я тогда охотно рѣшился исполнить его, будучи увѣренъ, что приглашеніе просвѣщеннаго и добродѣтельнаго духовенства къ благому дѣлу будетъ принято имъ сочувственно. А теперь настало время сего исполненія; и вотъ, я, помолясь Богу, отцу щедротъ и всякія утѣхи, приступаю къ дѣлу, и привѣтливо обращаясь къ Вашему Высокопреподобію, сперва знакомя Васъ съ цѣлю и дѣломъ Славянскаго Комитета и Кіевскаго Отдѣла его, а потомъ уясняю Вамъ самый способъ Вашего содѣйствія намъ Славянолюбивцамъ, въ средѣ которыхъ стоятъ Вамъ будетъ пріятно.

Югозападныя племена Славянскія, поставленныя судьбою подъ двойной гнѣтъ чужестранныхъ государствъ и чуждыхъ имъ вѣроисповѣданій, взираютъ на православную Россію, имъ родную по вѣрѣ и языку, какъ на единственную утѣшительницу свою; въ насъ, русскихъ, они видятъ своихъ братій, любятъ насъ, надѣются на насъ, и къ намъ во-

¹⁾ Изъ отчета о дѣятельности Кіев. отдѣла Слав. Благотвор. Комитета за 1871 годъ.

плютъ о помощи, зная, что Русскій никогда не отталкиваетъ протянутой къ нему руки. Ихъ вопли услышаны. Помощь имъ начата. Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ она получила болѣе правильное и благодѣтельное направленіе, когда въ 1858 году составился въ Москвѣ Славянскій благотворительный Комитетъ, а потомъ основалось Отдѣленіе его въ Петербургѣ и, годъ тому назадъ, въ Кіевѣ. Московскій Комитетъ помогаетъ преимущественно Болгаріи, а Петербургскій Отдѣлъ его снабждаетъ Сербію, отдѣлъ же Кіевскій обратилъ свое сердобольное вниманіе на ближайшихъ къ намъ Славянъ, обитающихъ въ Галиціи, Буковинѣ и Венгріи. Цѣль этихъ трехъ учрежденій—не политическая, а образовательная и благотворительная. Имъ любодѣлиться съ Славянами свѣтомъ Вѣры и вѣдѣнія и теплою христіанскою любовью.

Цѣль наша Вамъ показана. Предлагается Вашему просвѣщенному вниманію и наше дѣло.

Кіевскій Отдѣлъ Славянскаго благотворительнаго Комитета, помогая русскимъ обитателямъ нѣкогда славной и сильной Червонной Руси и славянамъ въ Буковинѣ и Венгріи, теперь бѣдствующимъ и взывающимъ къ намъ о помощи, посылаетъ имъ церковныя вещи въ ихъ убогіе храмы и русскія книги въ ихъ бѣдныя училища, поддерживаетъ литературныя изданія ихъ на русскомъ языкѣ, даетъ денежную помощь тамошнимъ преподавателямъ сего языка, и содѣйствуетъ образованію поименованныхъ Славянъ въ среднихъ и высшихъ заведеніяхъ родственной имъ Россіи.

Таково дѣло наше. Оно благотворно и обширно. А обширность его заставляетъ насъ обратиться къ Вашему Высокпреподобию съ просьбою содѣйствовать къ увеличенію

благотворительныхъ средствъ Кіевскаго Отдѣла сборомъ добротныхъ дѣяній среди Вашей духовной паствы, въ пользу Славянъ.

Мы увѣрены въ Вашемъ тепломъ сочувствіи Славянскому дѣлу, и въ этой увѣренности просимъ Васъ, во-первыхъ, оповѣстить ввѣренное Вашему благочинію духовенство и чрезъ него православныхъ христіанъ, что на свѣтъ семь существуютъ наши братья Славяноруссы, нуждающіеся въ нашей помощи, во-вторыхъ, пригласить ихъ къ добротнымъ подаяніямъ самымъ малымъ, такъ малымъ, что ежели священникъ соберетъ со всего прихода своего *одинъ рубль*, вѣрте, одинъ рубль, то и этотъ сборъ будетъ принятъ съ благодарностію, какъ лепта угодная Богу, и, въ-третьихъ, подать всѣмъ примѣръ Вашей благотворительности, записавъ на прилагаемомъ при семь листѣ нѣсколько Вашихъ копѣекъ, повторяю, копѣекъ считаемыхъ даже не десятками, записавъ ихъ по старой говоркѣ: съ міру понитѣтъ, нищему рубаха.

Призываю на Васъ Божіе благословеніе и съ отмѣннымъ уваженіемъ и братскою любовію остаюсь

Вашего Высокопреподобія
искренній доброжелатель

Предсѣдатель Кіевскаго Отдѣла

Славянскаго благотворительнаго Комитета

Порфирій, Епископъ Чигиринскій,
Викарій Кіевской епархіи.

Къ свидѣнію.¹⁾

1) *Дѣйствительный* членъ Кіевскаго Отдѣла **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго славянскаго благотворительнаго Комитета вносить ежегодно не менѣе *пяти рублей*, а членъ *соревнователь* не менѣе двухъ съ половиной и не болѣе трехъ рублей, членъ же *содѣйственникъ* не менѣе рубля и не болѣе двухъ рублей.

2) Всѣ таіе члены получаютъ отъ Отдѣла особыя билеты во свидѣтельство ихъ благотворительности Славянамъ.

¹⁾ Оттудаже.

Эти беты не возвращаются, а хранятся въ домахъ памяти ради.

3) Каждый членъ приглашаетъ кого знаетъ, жертвовать въ пользу Славянъ, кто что можетъ, и собственноручно записывать даванія на особомъ *подписномъ листѣ*, который имѣеть быть выданъ вмѣстѣ съ билетомъ.

4) Жертвуются и записываются тутъ не одни деньги, но и вещи, какъ то: церковная утварь, разнища и св. иконы для церквей у Славянъ, и книги для ихъ библиотекъ и народныхъ училищъ.

5) Каждый членъ возвращаетъ выданный ему листъ во второй половинѣ декабря.

6) Какъ члены К. Отдѣла, такъ и тѣ, которые не желаютъ быть постоянными членами его, могутъ дать однажды навсегда такую сумму денегъ, проценты съ которой равнялись бы ежегодному взносу пяти, трехъ и двухъ рублей. и, если угодно, болѣе.

7) Иногородные присылаютъ свои пожертвованія деньгами и вещами въ Кіево-Михайловскій монастырь на имя предсѣдателя Кіевского Отдѣла славянскаго благотворительнаго Комитета преосвященнаго Порфирія, Епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской Епархіи.

Возлюбимъ другъ друга, поможемъ братьямъ, осуществимъ великую славянскую идею, если любо намъ быть и слыть народомъ славнымъ, содружественнымъ и добродѣтельнымъ.

Открытие соединенной судебной палаты и мировыхъ судебныхъ установленій.

20 Марта, въ понедѣльникъ, въ 12 часовъ дня, въ кіевскомъ губернскомъ управленіи, въ присутствіи г. главноначальника края, кіевского губернатора, всѣхъ членовъ губернскаго управленія, преводителя дворянства губерній, городского головы и предсѣдателя кіевского миро-

ваго съѣзда, происходило *открытие соединенной судебной палаты и мировыхъ судебныхъ установлений въ кievской губернии*. Открытію предшествовало молебствіе, совершенное ключаремъ кафедральнаго собора, протоіереемъ Н. Я. Оглоблинымъ, въ сослуженіи двухъ священниковъ. За тѣмъ г. начальникъ губерніи Н. П. Гессе прочиталъ указъ сената и, объявивъ мировыя учрежденія и соединенную судебную палату открытыми, поздравилъ всѣхъ присутствовавшихъ съ этимъ знаменательнымъ для губерніи событіемъ, выразилъ надежду, что судебная часть будетъ идти рука-объ-руку съ администраціею, и увѣрилъ, что онъ, съ своей стороны, будетъ содѣйствовать, въ чемъ только можетъ, судебнымъ учрежденіямъ губерніи. Потомъ г. прокуроромъ прочитанъ былъ списокъ лицъ, вновь назначенныхъ на судебныя должности, и были приведены къ присягѣ пять изъ этихъ лицъ, еще не выполнившихъ присяги. Въ заключеніе о. протоіерей Н. Оглоблинъ сказалъ краткое поучительное слово, призывая благословеніе Верховнаго Судіи на новый судъ въ нашей мѣстности.

ВТОРОЙ ДОКТОРСКІЙ ДИСПУТЪ ВЪ КІЕВСКОЙ АКАДЕМІИ.

2 Апрѣля, въ стѣнахъ кievской Духовной Академіи былъ второй докторскій диспутъ: Ординарный профессоръ Академіи В. Ѳ. Пѣвницкій защищалъ одобренную предварительно

совѣтомъ академіи диссертацию подъ названіемъ « св. Григорій Двоесловъ, его проповѣди и гомилитическія правила ». Диспутъ этотъ происходилъ въ воскресенье, и совершенно гармонировалъ на этотъ разъ съ священнымъ днемъ покоя и вмѣстѣ съ тѣмъ духовнаго дѣланія. Кстати, для этого диспута предложена была не малая академическая зала, какъ было на первомъ докторскомъ диспутѣ, а большая, торжественная, просторная. Вступая въ эту залу, увѣшанную съ верху до низу, заботами теперешняго о. ректора академіи, многочисленными портретами бывшихъ воспитанниковъ и потомъ дѣятелей академіи и видя предъ собою живую не малочисленную образованную публику кievскую, почтившую диспутъ своимъ вниманіемъ, мы невольно почувствовали какой то таинственный трепеть: насъ пріятно поразило знаменательнее на этотъ разъ сближеніе жившихъ когда то, давно, давно и живущихъ теперь любителей Академіи и духовной науки. Обзорѣвая ряды посѣтителей теперешняго академическаго торжества, мы нашли тутъ самый разнородный составъ: тутъ было немалое число лицъ и изъ духовенства монашествующаго и не монашествующаго, тутъ были и профессоры, впрочемъ профессоры университета, было очень не много, тутъ были и учителя и чиновники и военные и купцы, и немало дамъ. Изъ такъ называемаго цвѣта кievскаго общества, диспутъ удостоили своимъ посѣщеніемъ: Г. Попечитель кievскаго учебнаго округа и извѣстный фундаторъ частной образцовой школы кievской-коллегіи. Около 12-ти часовъ открылъ диспутъ самъ ректоръ Акаде-

ми о. Филаретъ. Преосвященный Порфирій, какъ намъ передавали, не могъ удостоить диспутъ своимъ посѣщеніемъ по болѣзни. Послѣ молитвы, пропѣтой студентами Академіи, о. ректоръ, обратившись въ публикѣ, въ не многихъ словахъ высказалъ цѣль собранія и затѣмъ изложилъ въ хронологическомъ порядкѣ *saggiulum vitae* докторанта. Докторнтъ В. Θ. Пѣвницкій, передавалъ о. ректоръ, уроженецъ Владимірской губерніи, - воспитанникъ тамошней семинаріи и потомъ кievской академіи. По окончаніи курса академическихъ наукъ въ числѣ первыхъ студентовъ, опредѣленіемъ св. сѣнода, онъ оставленъ былъ, 16 лѣтъ тому назадъ, при кievской же академіи въ званіи бакалавра словесности и потомъ церковнаго краснорѣчія; за усердные и успѣшныя труды по преподаванію предмета своей кафедры былъ возведенъ разновременно въ званіе-профессора экстраординарнаго и потомъ ординарнаго; съ преобразованиемъ кievской академіи, съ раздѣленіемъ ея предметовъ и состава учащихся и учащихся на три отдѣленія; В. Θ. Пѣвницкій избранъ былъ помощникомъ ректора академіи по церковно-практическому отдѣленію. Занимаясь довольно продолжительное время однимъ и тѣмъ же предметомъ - церковнымъ краснорѣчіемъ или же гомилетикою, докторантъ, продолжалъ о ректоръ, кромѣ нѣсколькихъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ духовныхъ изданіяхъ, составилъ нѣсколько ученыхъ трактатовъ по своему предмету и помѣстилъ ихъ на страницахъ академическаго изданія. Послѣдній изъ своихъ ученыхъ трудовъ подъ заглавіемъ: св. Григорій Двоесловъ, его проповѣди и гомилетическія правила, заключилъ о. ректоръ, профессоръ Пѣвницкій представлялъ въ совѣтъ академіи для соисканія ученой степени доктора Богословія. Совѣтъ Академіи призналъ это сочиненіе соотвѣтствующимъ цѣли и постановилъ; до-

пустить докторанта къ публичной защитѣ своего сочиненія, Официальными оппонентами докторанту были назначены совѣтомъ академіи экстраординарные профессора, Лапкаревъ и Петровъ.

Послѣ этого докторантъ взошелъ на кафедру и въ оживленной рѣчи разсказалъ вкратцѣ о своихъ прежнихъ ученыхъ трудахъ по церковному краснорѣчію, и изложилъ довольно обстоятельно предметъ, планъ и послѣдніе выводы сочиненія, допущеннаго къ публичной защитѣ. Для облегченія вниманія посѣтителей въ ходѣ диспута, докторантомъ по обыкновенію предложены были печатные тезисы его сочиненія. Вотъ эти тезисы:

I. Въ исторіи латинской проповѣди пятый и шестой вѣкъ представляютъ самую замѣчательную эпоху, — эпоху самостоятельнаго развитія и окончательнаго опредѣленія ея характера.

II. Св. Григорій Двоесловъ одинъ изъ самыхъ видныхъ представителей латинской проповѣди въ періодъ ея самостоятельнаго развитія (V—VI в.).

III. Проповѣдь св. Григорія Двоеслова (какъ и другихъ западныхъ проповѣдниковъ) уясняетъ и раскрываетъ не столько догматы христіанскіе, сколько истины практическаго свойства.

IV. Направленіе проповѣди св. Григорія Двоеслова нравственно-аскетическое, соотвѣтственно личному настроенію его, образовавшемуся въ немъ подъ вліяніемъ тяжелыхъ обстоятельствъ его времени.

душемъ судѣ, особенно живо сознаваемая людьми въ вѣка общественныхъ бѣдствій и ослабленія нравственной энергіи народа.

VI. Проповѣдь св. Григорія Двоеслова не обнимаетъ началъ христіанскаго нравочученія во всей ихъ широтѣ, и, не входя въ подробное обличеніе недостатковъ своего времени, не даетъ ясной картины своего времени.

VII. Во внѣшнемъ изложеніи проповѣди св. Григорія Двоеслова, при безыскусственности ея построенія, выдаются два главные приѣма,—аллегорія и употребленіе рассказовъ при изъясненіи нравственныхъ истинъ.

VIII. Аллегорія св. Григорія Двоеслова довольно произвольна, въ особенности при толкованіи чиселъ, встречающихся въ изъясняемыхъ имъ текстахъ Писанія, и много вредитъ ея назидательности.

IX. Введеніе благочестивыхъ разказовъ въ проповѣдь—оригинальный приѣмъ св. Григорія Двоеслова, нашедшій вѣдствіи многихъ подражателей.

X. Теоретическія указанія касательно проповѣдническаго служенія, заключающіяся въ твореніяхъ св. Григорія Двоеслова (въ особенности въ *книгѣ о пастырскомъ служеніи*), широко и вѣрно опредѣляютъ условія успѣшнаго выполненія проповѣдническаго долга, хотя въ частностяхъ не чужды нѣкоторыхъ односторонностей, зависѣвшихъ отъ односторонности его воззрѣній, раздѣляемыхъ имъ вмѣстѣ съ другими его современниками.

XI. Для исторіи образованія и богословской мысли важно умственное направленіе св. Григорія Двоеслова, обнаруживающееся въ отрицательномъ отношеніи къ свѣтской (языческой) наукѣ, за которое св. Григорій не можетъ быть подвергаемъ строгому осужденію, во вниманіи къ историческимъ обстоятельствамъ, его вызвавшимъ.

Первымъ и особенно сильнымъ оппонентомъ докторанту былъ, какъ мы сказали, экстра-ординарный профессоръ Академіи П. А. Лашкаревъ. Выставивши несомнѣнные достоинства литературныхъ трудовъ докторанта по предмету Литургики и въ особенности его послѣдняго сочиненія, представленнаго для соисканія докторской степени, г. Лашкаревъ замѣтилъ тутъ же, что художественная манера автора въ изложеніи его разсужденій, доходящая до искусства, при всемъ своемъ достоинствѣ, въ ученыхъ трудахъ не безопасна-легко можетъ привести къ неточностямъ, въ подтвержденіе чего оппонентъ обѣщалъ показать такія неточности и въ разсмотрѣнномъ имъ сочиненіи докторанта. Прежде же этого оппонентъ доказывалъ, что въ сочиненіи о св. Григоріѣ двословѣ недостаточно уяснена связь его проповѣдническихъ трудовъ съ проповѣдничествомъ и литературою вообще предшествовавшаго времени; отсюда между прочимъ и характеристика св. Григорія и его гомилетическихъ трудовъ вышла довольно общою, такъ сказать, нехарактеристичною. Опредѣленіе вліянія на св. Григорія литературы прежняго времени тѣмъ болѣе было умѣстно, по словамъ оппонента, что въ самыхъ сочиненіяхъ св. Григорія замѣтно это вліяніе; напр. въ изъясненіяхъ пророческихъ Іезекіиля св. Григорій замѣтно пользовался блаж. Августиномъ и пр. Докторантъ отвѣчалъ на это, что вліяніе предшествовавшаго времени на св. Григорія и его гомилетическіе труды, по его мнѣнію, достаточно имъ очерчены въ обзорѣ общаго хода латинской проповѣди,—что характеристика св. Григорія и его проповѣдничества больше всего опредѣлялась жизнію и обстоятельствами современными св. отцу, на что онъ и обратилъ вниманіе въ своемъ сочиненіи.

Обращая вниманіе на выясненіе характеристики св.

Григорія Двоеслова элементами жизни современной св. отцу, оппонентъ возражалъ, что указанными элементами по ихъ общности докторантъ не могъ достаточно вѣрно выяснить того, что хотѣлъ выяснить,—что нѣкоторые изъ этихъ элементовъ подобраны искусственно съ предзанятою мыслию—объяснить ту или другую черту характера въ св. отцѣ. При такой искусственности въ подборъ элементовъ и въ излишнемъ усиліи объяснить всѣ черты жизни св. отца, только изъ указанныхъ имъ элементовъ окружавшей жизни, неизбежно оказались у докторанта, позамѣчанію оппонента, натяжки и невѣрности въ изложеніи характеристики св. Григорія Двоеслова и его трудовъ. Затѣмъ оппонентъ, указавъ на нѣсколько такихъ неточностей въ сочиненіи: напр. на то, что св. Григорій Двоесловъ былъ похожъ на свою мать едвали и по наружному виду и по характеру вопреки, увѣренію докторанта, такъ какъ портретъ его матери и ея характеръ остались неизвѣстными для науки. Вопреки положенію докторанта, что св. Григорій Двоесловъ былъ характера мягкаго, сердечнаго, оппонентъ фактически доказывалъ, что въ св. Григоріѣ проглядывала иногда и жесткость, и не только въ отношеніи къ подчиненнымъ своимъ даже епископамъ,—но въ отношеніи къ дѣтямъ учившимся въ его школѣ. Отвѣчая на это возраженіе оппонента, докторантъ не отрицалъ высказанныхъ имъ фактовъ изъ жизни св. отца, но старался представить ихъ случаями частными исключительными, грубостію того времени и случайными обстоятельствами. Кромѣ того, замѣтилъ, что и о св. Григоріѣ Двоесловѣ, какъ великомъ, можно сказать тоже, что говорятъ эстетики вообще о великихъ людяхъ, что въ ихъ груди цѣлый Олимпъ,—т. е. при кипучей полнотѣ жизни, у нихъ иногда въ ряду родовыхъ чертъ легко проявляются

и частныя случайныя. Затѣмъ оппонентъ сдѣлалъ возраженіе относительно аскетическаго направленія св. Григорія Двоеслова, на которое особенно настаивалъ докторантъ въ своемъ сочиненіи. Оппонентъ возражалъ, что аскетизмъ въ св. отцѣ едвали былъ преимущественною чертою въ его жизни, — такъ какъ св. отецъ, какъ видно изъ его же словъ съ не особенною охотою оставлялъ свѣтскую жизнь и не безъ особеннаго противодѣйствія принялъ званіе римскаго епископа, обрекавшее его на обширную и разнообразную дѣятельность. Докторантъ отвѣчалъ на это тоже фактически, что св. отецъ дѣйствительно отличался склонностію къ аскетизму въ себѣ и благосклонностію къ аскетизму въ другихъ. Что же касается до широкой дѣятельности св. Григорія въ званіи епископа римскаго, то эта дѣятельность на пользу церкви вообще, по словамъ докторанта, едвали можетъ казаться противорѣчивою и несовмѣстною съ аскетизмомъ св. отца.

На положеніе докторанта, что св. Григорій Двоесловъ относился враждебно къ свѣтской наукѣ, оппонентъ возражалъ, что св. отецъ напротивъ и самъ былъ образованъ, что подтверждается отчасти и высокимъ положеніемъ въ обществѣ которое онъ занималъ до поступленія его въ монашество кромѣ того, изъ свидѣтельства самаго св. отца и другихъ авторитетныхъ писателей (напр. Неандра) несомнѣнно видно, говорилъ оппонентъ, что св. Григорій былъ знакомъ и съ свѣтскою наукою, серьезно зналъ Гезіода, имѣлъ нѣкоторыя астрономическія свѣденія, былъ знакомъ съ стоическою философіею, и особенно хорошо зналъ музыку, знаніе которой въ тѣ времена считалось отличительною чертою образованнаго класса. Григорій былъ, прибавилъ оппонентъ великимъ моралистомъ.

На это докторантъ отвѣчалъ, что свѣтская ученость св. Григорія была не высока, да и не могла быть высокою при современномъ ему положеніи свѣтской школы и при тогдашнемъ упадкѣ языческой науки. Св. Григорій не былъ философомъ, и его мораль основана не на философскихъ началахъ. На счетъ отрицательнаго отношенія св. Григорія къ свѣтской наукѣ, прибавилъ докторантъ, сообщается нѣкоторыми писателями даже обидное мнѣніе для св. Григорія Двоеслова, будто-бы онъ сжегъ одну изъ библіотекъ римскихъ.

Вопреки положенію докторанта, что направленіе проповѣди св. Григорія Двоеслова было нравственно-аскетическое, а главною работающею силою въ немъ было воображеніе, а не умъ, оппонентъ старался доказать, что въ твореніяхъ св. Григорія довольно явственно видна и сила догматическаго содержанія, и что св. отецъ никому ненавязывалъ аскетизма въ строгомъ смыслѣ этого слова. Относительно же, будто бы, преобладающей въ твореніяхъ св. отца мысли о близости страшнаго суда, оппонентъ, возражалъ, что едва ли эта мысль не столько преобладаетъ въ поученіяхъ св. Григорія Двоеслова, сколько въ твореніяхъ предшествовавшихъ ему учителей церкви. На послѣднее возраженіе докторантъ отвѣчалъ, что мысль о близости страшнаго суда проведена въ поученіяхъ св. отца, что св. отецъ подъ вліяніемъ этой мысли и сродю съ нею аскетизма всегда высказывалъ въ своихъ поученіяхъ только одну грусть и скорбь, даже при торжественныхъ случаяхъ своей проповѣднической практики. Перешедши за тѣмъ къ третьему отдѣлу сочиненія докторанта, гдѣ говорится о гомилетической теоріи св. Григорія Двоеслова или объ его Пастырскомъ правилѣ, оппонентъ указывалъ какъ на недостатокъ этого отдѣла,

недостаточное уясненіе органической связи пастырскаго правила св. Григорія съ подобными твореніями предшествовавшихъ ему отцовъ западной церкви: Григорія назіанна, Августина и друг. Кромѣ того, оппонентъ указывалъ на натяжки въ выводахъ гомилетическихъ правилъ изъ Пастырскаго Правила св. отца, и на несправедливое униженіе первой Гомилетической науки блаженнаго Августина предъ вышесказаннымъ твореніемъ св. Григорія. И еще наконецъ оппонентъ замѣтилъ докторанту, что въ его выдержкахъ изъ св. отца, приведенныхъ въ русскомъ переводѣ, замѣтно будто-бы редація »Рук. для. с. Пастыр«. На послѣднее возраженіе докторантъ отвѣчалъ, что переводъ нѣкоторыхъ отрывковъ изъ Пастырскаго правила св. Григорія сдѣланъ имъ былъ гораздо раньше перевода редакціи Руководства для сельскихъ пастырей, и помѣщенъ имъ былъ въ одномъ изъ академическихъ изданій; что же касается до нѣкоторыхъ неточностей выдержекъ изъ Пастырскаго правила св. Отца въ русскомъ переводѣ, то докторантъ объяснялъ ихъ вольностію перевода. О возраженіяхъ оппонента П. А. Лашкарева нельзя не сказать, что онѣ отличались сильною логикою и глубокимъ знаніемъ предмета; оппонентъ всѣ, свои возраженія подкрѣплялъ фактами-цитатами по подлиннику, - противъ чего не всегда было легко отвѣчать. Другимъ достоинствомъ ученаго спора диспутировавшихъ, было, по нашему мнѣнію, спокойное отношеніе ихъ другъ къ другу, чуждое разныхъ аффектацій, иногда доходящихъ до неприличія въ подобныхъ случаяхъ.

Оппонентъ П. А. Лашкаревъ послѣ почти трехчасоваго совѣдственнаго уступилъ свое мѣсто другому официальному оппоненту Петрову. Такъ какъ первымъ оппонентомъ были исчерпаны почти всѣ вопросы, на которыхъ можно было остановиться солидной критикѣ, то второму оппоненту пришлось возражать не много. На сколько можно было разслышать, возраженія этого оппонента вращались, кажется, только около двухъ пунктовъ, на которыя указывалъ впрочемъ и прежній оппонентъ, именно: на недостаточное указаніе въ сочиненіи докторанта связи гомилетическихъ твореній св. Григорія съ предшествовавшими ему церковными писателями, и на знакомствѣ св. Григорія съ свѣтскою на-

уюю того времени, недающимъ основанія заключать объ отрицательномъ отношеніи этого св. отца къ свѣтской наукѣ.

Такъ какъ дальнѣйшій диспутъ официальнаго оппонента могъ привести къ повтореніямъ; то, по этому кажется, предсѣдатель собранія, о. ректоръ Академіи нашелъ нужнымъ прѣсрѣзать диспутъ. Не официальныхъ оппонентовъ докторанту неявилось. Докторскій диспутъ окончился въ 3 часа съ $\frac{1}{2}$. Собравши голоса членовъ совѣта Академіи о достоинствѣ публичной защиты, о. ректоръ объявилъ собранію, что совѣтъ академіи призналъ защиту докторанта вполне удовлетворительною для полученія имъ докторской степени и что совѣтъ академіи будетъ ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ утвержденіи докторанта въ ученой степени. Объявленіе о. ректора было покрыто громкими аплодисментами присутствовавшихъ и заявленіемъ поздравленій виновнику ученаго академическаго торжества.

Такъ происходилъ второй ученый докторскій диспутъ въ стѣнахъ нашей древней, Кіевской академіи. Срокъ, назначенный для соисканія докторской степени ординарнымъ профессорамъ академіи приближается къ концу; имъ слышались, что въ скоромъ времени въ стѣнахъ академіи будутъ еще двѣ публичныя докторскія защиты. Пожелаемъ такого же успѣха и будущимъ нашимъ докторантамъ, съ какимъ совершили свой ученый подвигъ два предшествовавшіе докторанта, продолжатели рода знаменитаго нашего И. М. Свворцева.

6 апр. 1872 г.

Содержаніе. а) Иосифъ II Солтанъ Митрополитъ Кіевскіе. б) Базиліанскій Монастыри въ Кіевской Епархіи. в) Воззваніе. г) Къ свѣдѣнію. д) Отерятіе соединенной судебной палаты и мировыхъ судебныхъ установленій. е) Диспутъ въ Кіев. Дух. Академіи.

Печ. позвол. Кіевъ 1 апрѣля 1872 г. Ценз., прот. М. Богдановъ. Въ типографіи И. и А. Давиденко Тип. аренд. С. Бульженко и В. Давиденко.